

ЗКМ(002)
15-15

Истпарт ЦКРКП (б.)

Коммунистический Университет имени Я. М. Свердлова

74
266. Д. БАЕВСКИЙ

ИСТОРИЯ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ

(ПОСОБИЕ ПО ИСТОРИИ Р. В. П.)

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

ИЗД. МЕ КОММУНИСТИЧ. УН-ТА
Я. М. СВЕРДЛОВА. МОСКВА—1923.

Д. А. БАЕВСКИЙ.

657
5-15

Б-89.66.

ИСТОРИЯ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ.

(Пособие по истории Р.К.П.).

С предисловием М. Н. Лядова.

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ.

(1878—1907 г.г.).

~~БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ
Музея В. И. ЛЕНИНА.
71612 № 4~~

~~БИБЛИОТЕКА
ДОМА ПАРТИИ
Центр. Райкома ВКП (б)
Ленинград, Пр. 25 Окт. 41
Инв. №. 13754~~

ИЗДАНИЕ
КОММУНИСТИЧ. УН-ТА ИМЕНИ Я. М. СВЕРДЛОВА.
МОСКВА—1923.

Для Милана

СССР 110/

ГЛАВА I.

Рабочая печать до 1895 г.

(Подготовка социал-демократической рабочей печати).

Революционная пропаганда в 60-х и 70-х г.г. В начале рассматриваемого периода собственно рабочей печати не было, а была печать для рабочих. История этой печати тесно связана с делом революционной пропаганды среди фабричного и заводского пролетариата.

Впервые на этот путь вступили еще шестидесятники, которые сначала вели просветительно-пропагандистскую работу легально—в воскресных школах, а затем перешли к нелегальной пропаганде, которая велась революционными кружками в Москве, Петербурге, Казани и др. городах. Наиболее известный из этих кружков—Ишутинский (Ишутин, Худяков, Каракозов) в Москве и Петербурге. Для целей пропаганды и агитации выпускали прокламации, из коих большинство обращалось к „обществу“ и к учащейся молодежи. В качестве попытки обратиться с воззванием к народу надо отметить прокламацию „к срочно-обязанным крестьянам“ (приписываемую Чернышевскому). В понятие „народ“ тогда входило только крестьянство; к рабочим эти прокламации не обращались. Таким образом, в 60-х г.г. пропаганда среди рабочих ограничилась воскресными школами.

В начале 70-х г.г. прочнее и шире дело пропаганды среди рабочих ставит кружок Чайковцев в Петербурге и Долгушинцев в Москве. Пропаганда ведется тайно и до 1872 г. имеет по-прежнему, главным образом, просветительный (культурнический) характер. С 1872 г., сначала в кружках, а потом (с весны 1874 г.), разливаясь в широкое движение „в народ“, начинается социалистическая пропаганда среди рабочих („Южно-Российский Союз Рабочих“, основанный Заславским—1874 г., Одесса) и крестьян. В период после 1874 г. дело пропаганды среди рабочих затихает, т. к. пропагандисты и часть распропагандированных рабочих отправляются в деревню. ¹⁾

¹⁾ О пропаганде среди рабочих см. Шишко—„С. М. Кравчинский“ (Изд. Распопова) и статью его „Воспоминания о движении 70-х г.г.“ в „Собрании избранных статей“ Л. З. Шишко.

Нелегальная печать в 70-х г.г. Наряду с устной пропагандой идет раздача брошюр и прокламаций, для печатания которых в 1870 г. Долгушин с товарищами устраивают тайную типографию в д. Сараево близ Москвы. Для этих же целей правительственный стенограф Мышкин содержал легальную типографию. Наконец, было поставлено заграничное издание революционной литературы в Женеве.

Из брошюр, выпущенных в России и за границей (преимущественно в Женеве), наибольшей известностью пользовались: „Хитрая механика“ (о налогах), „Сказка о четырех братьях“, „Как наша земля стала не нашей“, „Правда“, „Про богатство да бедность“, „Слово на Великий пяток“, „Сказка-говоруха“, „Внушителя поймали“. Некоторые из брошюр были напечатаны на украинском (напр., „Про те, як наша земля стала не наша“) и белорусском языках. Все эти брошюры были псевдо-легальными.

Пропаганда до половины 80-х г.г. Результаты пропаганды были ничтожны, что объясняется не только несоответствием социалистического идеала пропагандистов крестьянскому стремлению к частной собственности, но и неграмотностью народа, который мог употреблять брошюры народников лишь „на раскурку“. Разочарование пропагандистов привело к массовому переходу даже осевших уже „деревенщиков“ в города. Начиная с 78 г. снова оживляется пропаганда в городе (главным образом, „землевольцев“) среди петербургских рабочих; она освещена Плехановым в брошюре „Русский рабочий в революционном движении“. Крупнейшей организацией этого времени является общество „Земля и воля“. Деятельность эта имела, главным образом, характер устной пропаганды в рабочих кружках. Выросшая из распавшейся „Земли и Воли“— „Народная Воля“ уделяет в своей программе большое место делу революционной пропаганды среди рабочих, о чем свидетельствуют такие документы, как „Подготовительная работа партии“ и „Программа рабочих членов партии Народной Воли“.

На практике центр тяжести был перенесен народо-вольцами на террор, что отвлекало силы от пропаганды и, подымая на ноги полицию, способствовало провалу рабочих организаций. Все же нужно отметить попытки народо-вольцев вести пропаганду среди рабочих, для чего издавалась газета для рабочих, называвшаяся— „Рабочая газета“¹⁾ (вышло всего 6 номеров с 15 сентября 80 г. по конец 1881 г.).

¹⁾ „Рабочая газета“ 80 г. имеется в Ист. Рев. Архиве в Москве, № 1 и 2 ее перепечатаны в книге В. Базилевского „Литер. Партии Нар. Воли“. Париж 1905. „Русская Истор. Рев. библиот.“ № 6 (стр. 836—862). Кроме „Раб. газеты“ выходила еще в 1875 г. в Женеве газета для рабочих „Работник“— группы бакунистов (Н. Жуковский, Клеменц, Аксельрод и др.).

„Северный Союз Русских рабочих“. Непригодность интеллигентской революционной прессы для передовых рабочих, которые вместе с тем переросли уже брошюры для народа, заставила Степана Халтурина и Виктора Обнорского наряду с делом организации Северного союза русских рабочих заняться и налаживанием действительно рабочей газеты. Эта мечта Халтурина осуществилась в феврале 1880 г.

Газета „Рабочая Заря“. Газета почти вся попала в руки полиции и только в последние годы удалось разыскать ее в недрах полицейских архивов. Вот в каком виде она была опубликована в № 3 „Пролетарской революции“. Оговариваемся, что курсив везде наш и орфография местами исправлена.¹⁾

РАБОЧАЯ ЗАРЯ

Петербург, 15 февраля 1880 года.

Слыхали вы, верно, братцы, что недавно здесь в Петербурге были арестованы две тайные типографии; меж нами правительственные шпионы хотели распустить и распускали слухи, что издатели этих тайных изданий злодеи, губители, что они нарочно хотят бунтовать народ,—были только беспорядки,—чтобы самим было легче наживаться при этих беспорядках. Не верьте этому, братцы. Правительство хочет только затуманить нам глаза, хочет скрыть от нас правду, это наши единственные друзья, единственные борцы за нас; они хотели нам показать наше положение, они хотели выяснить нам и всему русскому народу, почему мы так бедствуем,—хотели нас научить какому путем можем мы добиться лучшего положения и что мы видели от них худого. Они хотели, видно, нам говорить правду,—хотели нам помочь, и за это правительство их гонит, арестует, вешает, мучит в тюрьмах и на каторге; и каково наше положение, братцы, вышедшие из народа, сотворенные его нищетой, бескровные и безземельные, подавляемые правительством, замучиваемые на фабриках и заводах, презираемые своими хозяевами; что взамен за свой непосильный труд, за свои страдания получаем мы, ра-

¹⁾ Печатаем сохранившийся корректурный оттиск в том виде, в каком он был набран и попал в руки полиции при аресте типографии. Обращаем внимание на 1) заголовок—не „Заря Рабочего“, а „Рабочая Заря“ и 2) надпись типографии не „Северно-русского рабочего союза“, „Северного рабочего союза“.

бочие, с раннего утра до позднего вечера на фабрике, на ночь в сырых и вонючих подвалах с полуголодной семьей—без надежды на лучшее—коротаем мы свой век; и тот скудный заработок, на который мы живем, и тот может быть легко снят расчетом хозяина или нашей боязнью,—и тогда смерть или жизнь с милостыни, и так придется нам жить в вечной работе и бедности, если мы сами не постоим, кто за нас заступится, от кого нам ждать помощи, не от правительства ли, которое во всем поддерживает наших хозяев, безнаказанно дозволяет им обирать нас, подавляет всякое наше противодействие, всякое желание хоть немного улучшить свое положение, запрещает нам стачки, запрещает вступление в союзы, и за участие в стачках и союзах, и по одному только подозрению заключает нас в тюрьмы и ссылает в каторгу, выдумывает паспорта, чтобы нас еще легче можно было закрепить хозяину. Вспомните, братцы, забастовку на новой бумаго-прядельне прошлого года, за что там сослали сорок лучших людей из наших товарищей, а в апреле того же года за что выслали больше семисот рабочих; не надеяться ли нам на фабрикантов, которые на наши трудовые копейки наживаются, нашим потом питаются, нашей кровью напиваются, в интересах которых лежит как можно меньше нам дать и как можно больше с нас содрать, и не хуже ли все становится нам, братцы. Не так давно еще, лет десять-пятнадцать тому назад, наш брат, пошедши на заработок, мог его и больше заработать в месяц, а в семидесятом году нередко и по 200 руб. зарабатывал, а теперь еле тридцать на заводах и шестнадцать на фабриках, а иногда и того меньше, а подати увеличились и жизнь вздорожала и не всегда теперь работу найдешь; нет, братцы, ни от хозяев, ни от правительства не ждать нам помощи —и для правительства, и для хозяев-фабрикантов, и для всех, кому вольготно и привольно живет на Руси, для тех, которые отняли у нас и всего русского народа нашу землю, закабалили нашу волю—важно, чтобы мы были подавлены, чтобы мы всегда оставались вьючной скотиной, на которой можно было бы работать сколько угодно, чтобы мы никогда не могли сознать всей несправедливости и тяжести нашего положения, —чтобы мы никогда не додумались сбросить с себя свое долговечное рабство, заявить свои справедливые права; не ждать нам от них помощи, мы сами должны себе устроить и обеспечить свое положение, на нашей стороне право, на нашей сила. Сначала не было ни панов, ни хозяев, ни чиновников: вся земля русская принадлежала мирам вольного русского народа, у нас эту землю отняли, но за нами осталось право владеть

ею. На подати, которые мы платим, на труд наш содержится все государство, все различные учреждения, школы и университеты, банки и железные дороги, на наши трудовые деньги сооружены фабрики и заводы, из наших рядов и опять на наши же деньги создана семисот-тысячная армия, мы дали возможность всем, за исключением самих себя, жить и пользоваться всеми радостями жизни, мы, и только мы, видим хищность правительства, продажность чиновничества, алчность, роскошь и распутство других классов общества, на нашей стороне нравственная сила, наши интересы, как обнимающие интересы всего народа, должны поглотить все сословия, должны уничтожить все то, что было и есть несправедливого, мы, вместо существующей ныне в человеческих отношениях борьбы всех противу всех, провозглашаем братство, равенство и свободу для всех, теперь мы бесправны, но мы должны вместе со всем народом русским получить в общее пользование ту землю, которой владеют теперь паны правительства, мы, сообща работавшие на фабриках и заводах, на которых так нагло и подло воровали и воруют наш труд, мы должны сделаться обладателями этих фабрик и заводов, мы, теперь угнетенные, должны сделаться свободными, мы должны отвоевать себе свои поработанные права; но против нас все, которым хорошо живется при нашем рабстве и ничтожестве, в которых корыстолюбие заглушило всякие человеческие чувства; все они восстанут отстаивать свои несправедливые права против нас до тех пор, пока мы разобщены, пока мы не соединены все одним общим делом, мы ничего не в состоянии будем сделать, мы не в состоянии пока даже защищаться, подать голоса жалобы, когда нас будут давить, когда мы будем погибать от чрезмерной работы и нищеты, но сила наша в нашем единодушии, нашей сплоченности, когда мы будем идти все сообща за одно—тогда никакая сила не устоит против нас. Посмотрите на наших братьев в Англии, Франции, Америке, Германии и других государствах. Несмотря на все гонения, на все препятствия со стороны правительства, их союз насчитывает миллионы членов; как мы—и они были слабы, пока были разобщены, но теперь они — грозная сила, они близки к победе. Итак, приготовимся к борьбе, братцы, будем соединяться во имя братства, равенства и своего освобождения, призовем всех в наши союзы, обсудим сообща свое положение, приищем средства к успешной борьбе, дружно будем защищать свои права восстать против всякого насилия, нечего нам страшиться; если нескольких из

наших товарищей засадят в тюрьму или сошлют на каторгу—этого требует всякая борьба. Будущее в наших руках, оно нам принадлежит, не выпустим же его. Смело вперед, в борьбу с правительством и хозяевами, с нынешним обществом за свои права, за новую жизнь.

Типография Северного Рабочего Союза.

Замечательно, что „Рабочая Заря“ призывает рабочих бороться не только с хозяевами, но и с правительством, на общепонятных фактах объясняя враждебность царизма интересам рабочего класса. Важно было именно это приближение политической борьбы к интересам самих рабочих, что не удавалось народо-вольцам.

Авторы „Рабочей Зари“ стоят на классово-пролетарской точке зрения и уже этим отличаются от народо-вольцев.

Являются ли они социал-демократами?

Уже по этому документу можно сказать, что они близки к социал-демократии, хотя не владеют еще марксистской теорией и остаются еще во власти народнической идеологии, или, вернее, народнических настроений. Рядом с фразой „.... сделаться обладателями фабрик и заводов“ встречаются слова о братстве, равенстве и свободе для всех.

Идеалистическая форма и классово-боевое содержание—вот отличительная черта всей оставшейся от „союза“ литературы.

Самым характерным является воззвание-программа, отпечатанная в январе 1879 г. в „Петербургской вольной Типографии“.

Вот выдержки из этого возвания-программы: 1)

„Мы, рабочие Петербурга, на общем собрании от 23 и 30 декабря 1878 г. пришли к мысли об организации обще-русского союза рабочих, который бы сплачивал разрозненные силы городского и сельского рабочего населения и выяснял ему его собственные интересы, цели и стремления, служил бы ему достаточным оплотом в борьбе с социальным бесправием и давал бы ему ту органическую связь, которая необходима для успешного ведения борьбы“ и дальше—„Северный союз русских рабочих, тесно примыкая по своим задачам к социал-демократической партии Запада, ставит своей программой:

1. Ниспровержение существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого.

1) См. в „Былом“ за 1906 г. № 1 статью Бурцева о Союзе.

2. Учреждение свободной народной федерации общин, основанных на полной политической равноправности и с полным внутренним самоуправлением на началах русского обычного права.

3. Уничтожение поземельной собственности и замену ее общинным землевладением.

4. Правильную ассоциативную организацию труда, предоставляющую в руки рабочих-производителей продукты и орудия производства.

Так как политическая свобода обеспечивает за каждым человеком самостоятельность его убеждений и действий, и так как ею прежде всего обеспечивается решение социального вопроса, то непосредственным требованием союза должно быть:

1. Свобода слова, печати, право собраний и сходок.

2. Уничтожение сыскной полиции и дел по политическим преступлениям.

3. Уничтожение сословных прав и преимуществ.

4. Обязательное и бесплатное обучение во всех школах и учебных заведениях.

5. Уменьшение количества постоянных войск или полная замена их народным вооружением.

6. Право сельской общины на решение дел, касающихся ее, как то: размеры податей, надела земли и внутреннего самоуправления.

7. Уничтожение паспортной системы и свобода передвижения.

8. Отмена косвенных налогов и установление прямого, соразмерно дохода и наследства.

9. Ограничение числа рабочих часов и запрещение детского труда.

10. Учреждение производительных ассоциаций, ссудных касс и дарового кредита рабочим ассоциациям и крестьянским общинам“.

„Путем неутомимой и деятельной пропаганды в среде своих собратьев, Северный союз надеется достичь тех результатов, которые выдвинет и у нас рабочее сословие и заставит заговорить о себе, о своих правах; посему на обязанности каждого члена этого союза лежит священный долг вести посланную агитацию в угнетаемой и отзвучившей на требования справедливости рабочей массе. Услуга эта не останется забытой потомством, и славное имя его, как апостола евангельской истины, занесется в летописи истории“.

„Рабочие! вас мы зовем теперь, к вашему голосу совести и сознанию обращаемся мы“.

„Рабочие! становитесь смело под наше знамя социального переворота, сомкнитесь в дружную, брат-

скую семью, и, опоясавшись духовным мечом истины, идите проповедывать свое учение по городам и селам“.

В этом воззвании слышен голос осознавшего уже свою классовую мощь и свои классовые интересы пролетарского авангарда, но форма его носит отпечаток пропаганды идеалистически настроенных чайковцев, а возможно и долгушинцев, близких к позднейшим толстовцам¹⁾. Влияние народников сказалось не только на форме, но и на содержании. Так в § 2 о федерации общин и § 3 об общинном землевладении, несомненно, сказалось влияние семидесятников; этим же объясняется то, что ряд крестьянских требований отодвинули чисто рабочие требования на 9-ое (предпоследнее) место. Для рабочего 2-ой половины 70-х гг., еще не порвавшего связи с деревней, вопрос о налогах и паспортах был тоже жизненно-важным, но для питерских заводских пролетариев он не характерен и потому эту особенность первой рабочей программы надо объяснить все-таки указанными выше влияниями.

Широта постановки общедемократических требований²⁾ отражает влияние идей социал-демократии Запада³⁾, с одной стороны, и „набатовцев“ и землевольтцев—с другой. Если сравнить этот документ с позднейшей „Рабочей Мыслью“, также издававшейся кружком передовых питерских рабочих, то надо отметить, что в воззвании Северного Союза больше обще-классового и социал-демократического элемента, чем в газете петербургских экономистов.

Общим для Союза и рабочемыслителей является стремление выйти из под опеки интеллигентов-революционеров. Этим отчасти и объясняется неудача постановки рабочей печати, т. к. Халтурин хотел непременно иметь собственную рабочую типографию, не прибегая к помощи „Земли и воли“, имевшей хорошо оборудованную „Петербургскую вольную типографию“.

Прокламации Для типографии союза печатный станок „Северного Со- и шрифт были привезены в 1878 г. из-за- юза Русских Ра- границы Обнорским, который получил то и бочих“. другое от „Набатовцев“ (сторонников Нечаева — „русских яacobинцев“).

¹⁾ Характерным для выявления „толстовских“ тенденций в народничестве 70-х г. г. является религиозно-непротестантский кружок Маликова в Орле (см. Лавров. „Народн. пропагандисты“).

²⁾ Интересно, что Халтурин связывал рабочее движение с общеполитической борьбой. Так, он внимательно следил за студенческими беспорядками 1878 г. и мечтал их поддержать демонстрацией рабочих, о чем свидетельствует его частное письмо, опубликованное в № 5 заграничного „Былого“.

³⁾ Проводником этих идей был отчасти полковник А. Н. Фалецкий, читавший в Петербурге в 1873—74 г. лекции о немецкой социал-демократии, и отчасти Обнорский, который жил за границей.

Во время стачечного движения 1878—80 г. г. Союз пытался собственными средствами печатать прокламации к рабочим, но (по словам Бурцева) неудачно, пока не обратился к „Земле и Воле“, которая издала прокламацию Союза под названием:

Рабочим от Центрального Комитета „Северного Союза Русских рабочих“.

(Печатана в Петербургской Вольной типографии 24 января 1879 г.).

В этой прокламации говорится о необходимости поддержки средствами бастующих рабочих фабрики Шау и „Новой бумагопрядильни“. Рассказав, как жандармы разогнали и избили забастовщиков, которые пошли к градоначальнику Зурову, прокламация делает заключение: „только надеяться на самих себя и своих братьев-рабочих (курсив наш. Д. Б.). Рабочие! Наше одинаковое бедственное положение требует, чтобы мы стояли и, насколько возможно, помогали друг другу“.

Уже в 1879 г. питерские пролетарии пришли к заключению, что от царя нечего ждать помощи. Этому способствовало хождение с петицией к наследнику, о котором рассказывал Плеханов в книге „Русский рабочий в революционном движении“.

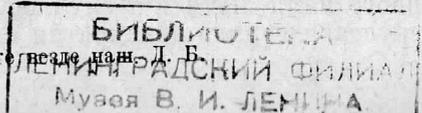
Там же рассказывается, как сами рабочие вырабатывали прокламации, отпечатанные позже Союзом в „Вольной типографии Земли и Воли“. Текст этих прокламаций приведен в № 1 „Былого“ за 1906 г.

Первая из них „От ткачей новой бумагопрядильни, что на Новом канале, к рабочим всех фабрик и заводов“ рассказывает, из-за чего забастовали „новоканавцы“, излагает их требования—сократить рабочий день до 14 часов, прибавить 5 коп. на кусок и другие, а затем обращается со следующим воззванием:

„Братья! У нас на Новом канале стачка уже не в первый раз. Недавно также стачка была у Кеннига за Нарвской заставой, каждый раз мы писали просьбы, обивали пороги у начальства, теперь мы видим, что начальство стоит за хозяев, а не за рабочих¹⁾, и никогда хозяина на рабочих не сменит!“

„Что же нам делать? Неужели мы позволим хозяевам мудрить над нами, как им вздумается? Оттого над нами и брали верх, что не дружно мы стояли. Не только с разных мастерских, а с разных фабрик должны помогать друг другу. Ведь от наших трудов только и живут хозяева, нашей кровью богатеют, каждый день, что мы не работали—

¹⁾ Курсив здесь и ниже в тексте наш. Д. Б.

им несколько тысяч убытку. Когда до нас коснется, мы поддержим вас—и ваши требования будут уважены. Так и будет всегда!

Все за одного, один за всех!

16 января 1879 г.

Вторая прокламация—„От рабочих фабрики Шау всем Петербургским рабочим“ говорит о присоединении к забастовке на Новом канале, излагает требования: набавить по 5 коп. с куска и ряд местных требований, заканчивающихся следующим пунктом (14): „Чтобы никого из нас не брали в полицию за то, что не работали, а тех, кого забрали, пусть выпустят!“ И дальше—воззвание о поддержке, кончающееся словами:

„Все за одного, один за всех!“

Третья прокламация называется: „Голос рабочего народа, живущего и работающего у подлеца Максвелля“. Начинается она словами: „Полно нам, друзья, спать, пора проснуться и за дело взяться!“ Дальше говорится о принудительном поселении рабочих в казармах Максвелля, где с них дерут высокую квартирную плату, о низкой заработной плате и о необходимости противодействовать этому. „Встанем же подружной, надавим на хозяина, подлеца, посильней, да будем говорить посмелей.

Братцы! Все за одного, один за всех!“

8 февраля 1879 г.

Рабочие и печать. Значение союза.

Все эти прокламации свидетельствуют, что в рабочей массе уже сильно было сознание солидарности и необходимости организованной борьбы с хозяевами, борьбы, в которой правительственная власть не только не поддерживает рабочих, но, наоборот, защищает хозяев. До необходимости борьбы с этой властью рабочие массовики еще не дошли, но среди их требований есть выходящие за пределы чисто экономических нужд, например,—об освобождении из полиции арестованных. Общеклассовых требований об уменьшении рабочего дня нет; но его не могло и быть в то время. Даже на Западе его выдвинули только в 1889 г.

Самый факт подобных прокламаций и их тон, показывающий сознание рабочими своей классовой мощи и своего человеческого достоинства—это крупнейшее событие в истории русского рабочего движения.

Эта первая попытка самих рабочих—воспользоваться печатью для дела организации—открывает историю рабочей печати в России. Эта первая перекличка питерских рабочих осталась памятником одного из бесчисленных этапов пройденного нами пути и послужила первой вехой, поставленной русской социал-демократии самими рабочими.

„Сев. Союз Русских Рабочих“ и звание Союза для всего рабочего класса рабочие других городов.

Какую роль сыграли в свое время воззвания польских рабочих. Подтверждением того, что они вызвали отклики в других городах, является упоминание Плехановым об ответных воззваниях польских рабочих. Подробнее об этом сообщает Бурцев в „Былом“ (№ 1 за 1906 г.), приводящий выдержки из секретных материалов Варшавского жандармского управления, где говорится, что программа союза неоднократно читана на сходках молодежи и рабочих и „раздавалась на руки некоторым рабочим, которые заслуживали доверия и были достаточно подготовлены, чтобы организовать самостоятельные кружки“.

Это доказывает, что семя, брошенное Халтуриным и другими питерскими пролетариями—рабочими, дало всходы среди передовых польских рабочих. Кто знает, не сбылась ли бы мечта Степана Халтурина и В. Обнорского о все-русском объединении рабочих, если бы, выданный провокаторами—супругами Рейнштейн, Союз не пал под ударами русского правительства.

Эти же провалы пресекали в самом начале жизнь первой рабочей газеты—„Рабочая Заря“, которая набиралась и редактировалась самими рабочими. По сообщениям №№ 1 и 2 „Листка Народной Воли“, в конце февраля 1880 г. типография „Рабочей Зари“ была взята с очень многими рабочими; вскоре после отпечатания № 1 полиция удалось захватить почти целиком все издание и спасено было очень мало экземпляров. В газете предполагалось, главным образом, помещать сообщения самих рабочих о положении на фабриках и заводах. Передовицы же должны были обрабатывать и освещать этот материал. Приведенный выше отрывок представляет очевидно такую передовицу.

Группа Благоева и газета „Рабочий“.

Следующая попытка издавать социал-демократическую газету (газ. „Рабочий“) ¹⁾ принадлежит болгарскому студенту Благоеву, образовавшему в 1884 г. кружок из 15—16 студентов, 2 инженеров, 1 журналиста и 2-х нелегальных чернопердельцев. Этот кружок ставил себе целью пропаганду идей

¹⁾ Немного раньше Благоева (в 1884) газету „Рабочий“ издавала другая группа, в Екатеринославе (?). В № 3 „Былого“ за 1903 г., стр. 258 дано ее содерж.: 1) От редакции, 2) Рабочее право, 3) Курс политической экономии, 4) О теоретической и политической подготовке для деятельности среди рабочих, 5) Несколько слов об организации, 6) Письмо к солдатам, 7) Несколько слов о коронации, 8) о тяжелом положении рабочих при настоящем строе и о необходимости уничтожить правительство, этот строй поддерживающее, 9) стихотворение, 10) Как живут рабочие, 11) Черки истории русского народа (варяги и византийский татарщина) 12) Записки о политической экономии (введение: Переменный капитал).

марксизма среди петербургской интеллигенции. Первоначальные взгляды группы Благоева отличались от взглядов социал-демократии 900-х г.г. Они представляли смесь научного социализма с лассальянством и „лавризмом“, о чем свидетельствует письмо самого Благоева, приводимое Батуриным в „Очерках Социал-Демократии в России“ (М. 1922 г.) стр. 15 и передовица в № 2 Рабочего ¹⁾, в которой автор напомнил своим читателям, что в первом номере выяснялась необходимость рабочим знать современное положение государства, его устройство и значение рабочих в обществе, продолжает:

„Способность доискиваться причин явлений и разбирать, какие из них способствуют, а какие препятствуют счастью людей — называется критической способностью. Это великая способность человеческого ума. Ведь чтобы изменить что-нибудь к лучшему, надо сперва сознать, что прежнее плохо, надо сознать, что можно изменить это плохое, надо указать причины дурных порядков, чтобы узнать, куда направить свою силу.

Все это делает критика“. Как пример критической личности приводится Пугачев, но ему не хватало знаний. Отсюда заключение: „Надо долго и упорно работать, учиться, и, если не мы, то дети и внуки наши вздохнут свободно, они, а не мы, увидят новые небеса и новую землю „в них же правда живет“ (Курсив везде наш. Д. Б.).

Эта передовица ярко иллюстрирует, как трудно было революционному интеллигенту проникнуться пролетарским мировоззрением, даже тогда, когда он усвоил уже социал-демократическую программу. Не классовая борьба, а критические способности пересоздадут мир. Учение — вот самое главное. Это лишь вольный пересказ „Исторических писем“ Лаврова, — идеолога народнической интеллигенции.

Газета „Рабочий“. В духе этих взглядов издавалась в 1885 г. газета „Рабочий“ — „орган партии русских социал-демократов“, которая печаталась в собственной типографии группы. Вышло всего 2 номера ²⁾, т. к. в марте 1885 г. Благоев был арестован, а затем в январе 86 г. была разгромлена сама группа и забрана ее типография.

¹⁾ См. Тун „Ист. Рев. движения в России“, приложение: статья Кольцова

²⁾ Содержание № 2, как видно из загранич. „Былого“ № 3 за 1903 г. стр. 208, — следующее: 1) Знание и критика, 2) Г. Плеханов. Современ. задачи русских рабочих (письмо к петерб. рабочим кружкам), 3) Выборы в германский рейхстаг и с-д партия — П. Аксельрод, 4) Внутреннее обозрение.

Вот описание № 1 „Рабочего“ ¹⁾:

Форма: тетрадка в 12 страниц, форма $\frac{1}{4}$ газетного листа, печатана в типографии крупным, но не четким шрифтом. Заголовок: № РАБОЧИЙ 1.

Газета партии социал-демократов.

Содержание: 1) Чего не достает народу?

Нужда одолевает рабочий народ. „Но самое главное, чего ему не достает, так это — знания. Было бы знание, было бы все. А вот знания то и нет, и вся беда в этом“. Экономическое и политическое порабощение трудящихся также объясняется отсутствием знаний — темнотой. Восстание народа при его темноте ни к чему не приводит. Ем. Пугачев распатал Московское царство, но ничего не вышло. Какая же причина неудачи?

„Очень простая. Русский народ живет государством. Государственная жизнь одна только может дать счастье. Но порядки государства могут быть таковы, чтобы служить счастью народа. Все дело в порядках. Если что нужно разрушить, так дурные порядки, а не государство.

„Но, очевидно, недостаточно только что-нибудь разрушить, а необходимо еще знать, что поставить на место разрушенного, нужно знать, какие порядки лучше и как их осуществить“. Рабочий народ сознает, что его эксплуатируют, но он не знает когда и при каких обстоятельствах может стать независимым и работать на себя. „Если крестьяне даже получают достаточный надел и сократят недоимку, то достаточно ли будет этого? Обеспечен ли народ, что не вернется старое?“

„Рабочий народ не знает, что если он живет государством и дает все средства ему, то истинная задача государства — обеспечить рабочему плоды его трудов“ (курсив наш. Д. Б.).

Современное государство, наоборот, поддерживает эксплуататоров и держит народ в темноте. Из 750 мил. государственных расходов только 17 мил. идет на просвещение, из которых большая часть идет на чиновников.....

„Цель настоящей газеты состоит именно в том, чтобы распространить необходимое знание на рабочий народ, на лучшую его часть по крайней мере. Эта лучшая часть народа, вследствие своей честности и более высокого развития, будет пользоваться доверием рабочих и сможет явиться вождем их в борьбе с неправдой.

¹⁾ По экземпляру, находящемуся на выставке Истпарта в Москве.

С коренной нуждой приобретения знаний для рабочего народа тесно связаны и все его другие необходимые и справедливые требования. Все они, вместе взятые, и образуют общественно-политическую программу русских работников. Программа русских работников вместе с тем и есть то насущное знание, которого не достает рабочему народу. Доказать на основании разума и науки справедливость, разумность и необходимость такой программы русских работников составляет самую наисущественную задачу настоящей газеты“.

2) Чего добиваться рабочему народу.

В настоящее время все народы живут государством. Во всех государствах трудящееся большинство угнетается. Этому способствует отсутствие знаний. Но чтобы приобрести знания, необходимо иметь свободное от труда время. Для того, чтобы народ не работал с утра до ночи на кашталиста, нужно, чтобы фабрики перешли к рабочим артелям, которым будет содействовать государство, а земля стала государственной собственностью и давалась в пользование только трудящимся. Провести эти реформы могут только друзья народа, а потому необходим выборный совет или Земский Собор. Без него коренных перемен быть не может. Если нельзя добиться постоянного Совета, то пусть правительство созовет хоть выборных на Земский Собор, „который обсудил бы положение государства и постановил новые порядки“. Если нельзя произвести национализацию, то пусть правительство поможет трудящимся деньгами на покупку фабрик и земли.

Все изложенное резюмируется в программе, которая распадается на программу максимум и минимум: В программе максимум 6 пунктов: 1) передача фабрик артелям, 2) национализация земли, 3) подоходный налог, 4) всеобщее даровое обучение, 5) чтобы делами государства заправляли выборные от всего народа, от всех местностей, 6) чтобы не было постоянной армии.

Программа минимум: 1) свобода собраний и слова, 2) свобода печати, 3) свобода преподавания, 4) чтобы суд был один для всех—суд присяжных, 5) личная неприкосновенность, аресты только по уголовным преступлениям, 6) чтобы правительство создало Земский Собор и выборных представителей от всего населения, 7) правительство должно облегчить тяжесть податей и помогло бы крестьянским обществам и рабочим артелям деньгами на приобретение земли и фабрик и заводов, 8) чтобы были изданы законы, ограничивающие произвол хозяев, 9) чтобы срок военной службы был сокращен.

3) Рабочий народ и правительство.

Правительство при освобождении ограбило крестьян. Оно не поддержало общину, это „исконное начало русской

жизни“, которое может спасти крестьянина от кабалы и разорения. Правительство защищает эксплуататоров: помещиков и фабрикантов. В результате его политики создается много безземельных батраков, с одной стороны, и искусственно созданная промышленность, с другой стороны, не имеет рынка. Поэтому на всех фабриках рассчитывают рабочих. Пока власть не будет передана в руки защитников народа, положение трудящихся не улучшится.

4) По поводу фабричных явлений.

В Московской и Владимирской губерниях происходят стачки, которые подавляются хозяевами и правительством. Стоит ли бороться против отдельных хозяев без обдуманного плана? Надо образовать кружки сознательных рабочих, создать из этих кружков нечто цельное—партию с определенной программой и планом действий.

Надо организовывать такие же рабочие комитеты, какие существуют за границей и в Царстве Польском. Эти комитеты руководят стачками и раздают пособия.

„Эти комитеты, имея между собою постоянную связь, с одной стороны могут представить начало будущей рабочей партии, с другой—сделать ненужными столь губительные для рабочих беспорядки. Само собой, что в России они должны быть тайными. Довольно разрозненных выступлений, надо создавать кружки, связать их в единую рабочую партию и при первом удобном случае явиться перед правительством грозной силой“.

5) Отчет по кассе Рабочей гр. партии Р. С. Д.

„(За декабрь—январь) поступило 750 р. от 12-ти лиц, главным образом, от интеллигентов и от одного сибирского рабочего—100 р. Израсходовано: 1) на типографские расходы, 2) на Рабочую группу, 3) на мелкие расходы 480 р. Остается 270 руб.“

Группа Благоева Еще в начале 1885 года группа Благоева вступила в связь с первой русской социал-демократической группой „Освобождение труда“, являвшейся теоретическим центром вплоть до 2-го съезда партии.

Письмо Плеханова в № 2 „Рабочего“. В результате переговоров о программе Благоевцами была принята программа группы „Освобождение Трудом“ и в № 2 „Рабочего“ появилась статья Аксельрода (о западно-европейском рабочем движении) и письмо Плеханова к петербургским рабочим¹⁾, где он говорит о необходимости создания рабочей партии, но не отстраняясь от революционных интеллигентов и не забывая необходимости вести за собой крестьянство.

¹⁾ См. у Куклина „За 40 лет“ отд. стр.

„Положение рабочих может быть улучшено лишь с изменением политического строя, с заменой самодержавия Законодательным Собранием, которое под давлением рабочих представителей проведет целый ряд необходимых реформ. Хотя серьезных реформ ожидать нельзя от представителей господствующих классов, но все же рабочие получают больше, чем если бы они сидели сложа руки. А, во-вторых, недостаточность реформ возбудит недовольство народа и толкнет в наши ряды всех колеблющихся.

„Упорство правящих классов послужит новым, самым убедительным доводом в пользу наших идей, в подтверждение той истины, что полное освобождение трудящегося класса возможно будет лишь тогда, когда класс этот захватит всю государственную власть в свои руки и провозгласит республику социальную и демократическую. Итак, что же предстоит нам теперь делать.

1. Развивать сознательность в среде ваших товарищей, 2) организовывать и сплачивать их силы, 3) направлять эти силы на завоевание тех политических прав, которые дали бы вам возможность добиться некоторых экономических реформ уже в настоящее время, а главное, облегчили бы вам вашу окончательную победу в будущем.

Ведите же настойчивее это дело. Мы живем накануне важных событий, и русскому рабочему классу необходимо явиться сознательным участником в этих событиях, а не жалкой массой рабов, над которой не издевается только ленивый.

Г. Плеханов.

В этом письме, проникнутом духом революционного марксизма, намечается тот путь, по которому пошел авангард русского пролетариата, возглавляемый сначала „искровцами“, затем большевиками. Здесь выдвигается не только идея необходимости широкой борьбы рабочего класса за переустройство всего политического строя совместно с остальными классами, но и ясно намечена конечная цель — диктатура пролетариата, та цель, которую замывают социал-соглашатели всех наций.

Группа „Освобождение Труда“. Идеи этого письма, написанного в 1885 г., не могли быть усвоены не только рабочими, но и теми интеллигентами-революционерами, которые вели пропаганду среди рабочих. Возникшая в 1883 г. в Швейцарии из эмигрировавших остатков „Черного Передела“ группа „Освобождение труда“ поставила себе задачей пропаганду среди социалистической ин-

теллигенции идей научного социализма. Как показывает составленный в 1885 г. „проект программы русских с.-д.“, сама группа не совсем еще излечилась от народнических взглядов на террор и на роль интеллигенции.

В 1888 г. во втором издании „проекта“ эти пункты изменены, вместо „необходимость террористической борьбы“ было введено новое место, где говорится, что главным средством политической борьбы рабочих кружков против абсолютизма, русские с.-д. считают агитацию в среде рабочего класса и дальнейшее распространение в ней социалистических идей и революционных организаций.

Намеченная здесь программа деятельности русских социал-демократов не имела большого значения, как и вообще все тактические указания „группы“. Как мы увидим дальше, в практической борьбе ей не могло принадлежать руководство, т. к. она, вследствие своей оторванности от рабочих масс России, естественно отставала от жизни и в 90-х г. г., например, продолжала проводить старые „кружковые“ традиции, когда уже кипела агитация в Москве и в других передовых рабочих центрах.

Но в деле идеологической борьбы с народничеством и в выработке программы социал-демократии она сыграла огромную роль. Первыми выстрелами по народничеству из лагеря группы „Освобождение Труда“ были брошюры Плеханова — „Социализм и политическая борьба“ и „Наши разногласия“, затем книжка Аксельрода „Рабочее движение и социал-демократия“ и Сборник „Социал-демократ“ (в 1888 г.), который в 1890 г. превращается в теоретический социал-демократический журнал (вышло 4 номера).

Чтобы сделать доступными идеи основоположников научного социализма, группой „Освобождение Труда“ издавалась „Библиотека современного социализма“ (см. указатель с.-д. литературы Л. Б. Каменева). Попытка создать популярную рабочую литературу успеха не имела.

Л. Дейч, пытавшийся перевезти первые издания группы в Россию, был арестован в Фрейбурге германскими властями и выдан ими царскому правительству. После этого „группа“ потеряла на некоторое время связь с Россией.

Но не трудности доставки литературы мешали распространению идей „группы“ в России среди социалистической интеллигенции. Дело в том, что последняя в первой половине 80-х г. г. еще находилась под обаянием „Народной Воли“, а потом впала в апатию, из которой ее вывело только движение „в народ“, связанное с голодом 91 г. Революционная интеллигенция, изверившаяся в крестьянстве и в терроре, обратила свое внимание на пропаганду среди пробуждавшегося рабочего класса, в котором она видела своего „классового освободителя“, способного осуществить необходимые ей демократические завоевания.

Брошюра Плеханова „Всероссийское Разорение“. Брошюра Плеханова — „Всероссийское Разорение“, вышедшая в 1892 г., с жадностью читалась интеллигенцией, которая прочла в ней призыв к общей с либералами борьбе, борьбе за демократические свободы. В следующей своей брошюре „О задачах социалистов в борьбе с голодом“ (1893 г.) Плеханов дал следующие разъяснения:

„Когда в статье „Всероссийское разорение“ я писал, что все честные русские люди, т. е. все те, которые не продали царю своей совести, должны агитировать в пользу созыва Земского Собора, мысль об отказе от классовой борьбы была от меня дальше, чем когда бы то ни было“.

Дальше он указывает путь социалистической интеллигенции: она должна стать ферментом, который, попав в благоприятную среду (рабочую), может вызвать в ней брожение, которое приведет к возникновению партии. Но это и все. Если социалистические идеи не проникли дальше интеллигенции,—социалистического движения еще нет.

Интеллигент, ставший на классовую точку зрения, должен сообщить ее рабочему. Рабочий класс, в среду которого проникла мысль о политической свободе, сознательный рабочий класс. Но пока он говорит только о политической свободе, его сознание находится в неразвитом состоянии, оно еще не стало классовым сознанием.

Плеханов предусмотрел возможность заражения рабочих народо-вольцами-интеллигентами идеей чисто политической борьбы за демократические свободы ¹⁾. Это сделало бы пролетариат простым орудием буржуазного освободительного движения. Опасность превращения пролетарского движения в хвост либералов пришла с противоположной стороны—от экономизма, но Плеханов верно понял опасность широкого притока интеллигенции в рабочее движение.

А интеллигенция в это время была охвачена „марксистским поветрием“. Одна ее часть видела в марксизме оправдание капитализма и высвобождение из под народнической идеологии, заставлявшей интеллигента подавлять свое стремление к борьбе за свободы во имя крестьянских идеалов общины, земли, передела и т. п.

Из ее рядов вышли позже легальные марксисты, „освобожденцы“, а затем кадеты.

Другая революционная часть интеллигенции нашла в пролетариате ту мощную силу, с помощью которой ей можно будет в корне перестроить существующий полити-

¹⁾ Народо-вольческая интеллигенция ради политической борьбы часто забывала о социализме. По своей классовой сущности она представляла буржуазных демократов, заинтересованных лишь в правовом государстве, а не в социализме.

ческий строй. В лагере таких революционеров народо-вольцев начинается тяготение к пропаганде среди рабочих и совершенно незаметная эволюция в сторону марксизма.

„Группа Народо-вольцев“. Интересна в этом отношении возникшая в Петрограде осенью 1891 г. „Группа Народо-вольцев“, которая пытается возродить старую „Народную Волю“, переиздает ее программу, издает ряд прокламаций к „обществу“ и крестьянству. Ею же с лета 92 года издаются „Летучие листки группы народо-вольцев“.

Оставаясь в своей издательской деятельности до № 3 „Летучих листков“ чисто народо-вольческой, она в пропаганде среди рабочих идет рука об руку с марксистами. Всею организацией руководили социал-демократы, но по недостатку у них пропагандистов приглашали и народо-вольцев. Деятельность группы развивалась все более в сторону пропаганды среди рабочих, для расширения которой решено было издавать журнал „Голос рабочего“ с корреспонденциями самих рабочих, но затем ограничились изданием гектографированного „Рабочего сборника“ (№ 1-апр. 94 г.).

О нем Спиридович ¹⁾ пишет: „Сборник содержал статьи по рабочему вопросу и носил довольно ярко социал-демократический характер—результат того влияния, которому незаметно для себя поддавались интеллигенты, называвшие себя по-прежнему народо-вольцами. Влияние это было столь велико, что из пяти человек, составлявших руководящий коллектив, четверо сделали впоследствии социал-демократами“.

„Группа 4-го листа“. Характерен в этом отношении № 4 „Летучего листка“ ²⁾, выпущенный возродившейся после весенних арестов 94 г. осенью того же года „Группой Народо-вольцев“. Этот № 4 Летучего листка носил настолько социал-демократический характер, что киевские народо-вольцы прекратили свои сношения с этой группой, а в Петрограде была выпущена специальная брошюра с протестом „Открытое письмо группе Летучего листка“.

У Куклина приведена передовица из № 4 „Летучего листка“, где авторы обороняются от обвинений народо-вольцев и указывают, что не с имущими классами, а с рабочими надо идти в освободительной борьбе, хотя среди просвещенных классов и больше оппозиционных элементов, чем среди рабочих.

¹⁾ Спиридович. „История партии с-р“, стр. 83.

²⁾ Там-же, стр. 39. В „группу 4 листа“ между прочим, по словам М. Н. Лядова, входили: М. С. Ольминский (Александров), Ергин, Прейс, чиновник Долинин и рабочие: Белецкий, Приотов, Тулузов, Смирнов и Белов.

В конце статьи дана следующая оценка современного положения:

„В стране с определившимся капиталистическим направлением в промышленной жизни просты, ясны и определены общественные силы, цели, интересы и партии с их девизами. У нас на лицо абсолютизм во всеоружии реакции, дворянство им вновь возрожденное; буржуазия, крепнущая, растущая; крестьянство, распадающееся на мелкую буржуазию и сельский пролетариат и, наконец, городской пролетариат. Абсолютизм и дворянство принадлежат прошлому; буржуазия и рабочий класс—будущему. Нет оппозиционного течения, которое бы, опираясь на реальные интересы,—а только такое имеет силу—не коренилось бы в том или другом из этих последних классов. Интеллигенция должна быть или социалистична, если она на стороне труда, или буржуазна. Поэтому мы не верим, чтобы нашему делу могли служить дворянское земство, буржуазное городское самоуправление, „просвещенные газеты и журналы“.

Здесь новообращенные марксисты немного преувеличили быстроту капиталистического развития и влияния его на общество: отмирание дворянства, разложение крестьянства и приближение буржуазии к власти, но в 90-х г. г. эта переоценка быстроты капиталистического развития была обычной среди марксистов.

Не отличаясь ни своей идеологией, ни практикой революционной борьбы от социал-демократических групп „группа народолюбцев“ решила слиться с „Союзом борьбы“, о чем свидетельствует рукопись ¹⁾, найденная при арестах 27 марта 1897 г., в которой между прочим говорится:

„Ввиду того, что наша практическая программа действий среди фабрично-заводских рабочих несколько не разнится от программы „Союза Борьбы“, мы соединяемся с ним в этой деятельности и вместе с ним ведем пропаганду, агитацию и организационную работу“.

По приведенным выше документам можно проследить, как захватывало рабочее движение наиболее активную и близкую к массам часть народнической интеллигенции, которая незаметно переходила в ряды социал-демократии. С 1895 г. происходит организационное слияние с.-демократических групп и рабочих кружков в „Союзе Борьбы“, которые подготавливают объединение в единую Росс. Соц.-Демокр. партию. Рабочую печать, созданную „Союзами“, мы рассмотрим в следующей главе, а сейчас познакомимся с технической нелегальной печати этого периода.

¹⁾ См. Слетов «К истории возникновения партии с-р», стр. 37.